

Эмпирические исследования подтверждают наличие значимой взаимосвязи между уровнем развития эмоционального интеллекта и эффективностью взаимодействия в образовательной среде [3]. Эта взаимосвязь проявляется в нескольких аспектах.

Во-первых, эмоциональный интеллект способствует созданию благоприятного психологического климата. Педагог может распознавать эмоциональные состояния обучающихся и использовать эти сигналы для оптимизации учебного процесса. Он создает атмосферу доверия и безопасности, что является необходимым условием для полноценного обучения и развития. Во-вторых, эмоциональный интеллект позволяет эффективно разрешать конфликтные ситуации. Разрешение конфликта становится возможным благодаря умению учителя выявлять его глубинные причины и направлять эмоции участников в русло открытого и конструктивного диалога. В-третьих, эмоциональный интеллект обеспечивает индивидуализацию педагогического подхода. Учет эмоциональных особенностей каждого обучающегося позволяет педагогу выбирать наиболее оптимальные способы взаимодействия, избегая как эмоционального отвержения, так и излишней опеки. Таким образом, эмоциональный интеллект оказывается важным ресурсом, который является неотъемлемой частью сферы педагогического общения и во многом определяет успешность профессиональной деятельности современного учителя.

Заключение. Проведенный анализ позволяет рассматривать эмоциональный интеллект как важнейший психолого-педагогический ресурс оптимизации взаимодействия субъектов образовательной среды. В системе педагогического общения «учитель—ученик» эмоциональный интеллект выполняет ряд ключевых функций: обеспечивает понимание эмоциональных состояний участников взаимодействия, способствует созданию психологически комфортной образовательной среды, позволяет конструктивно разрешать конфликтные ситуации, поддерживает индивидуализацию педагогического подхода. Таким образом, эмоциональный интеллект выступает не просто желательным, а необходимым компонентом профессиональной компетентности современного педагога, обеспечивающим успешность его взаимодействия с обучающимися в условиях трансформирующейся образовательной среды.

Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой и апробацией программ развития эмоционального интеллекта субъектов образовательной среды, учитывающих как индивидуальные особенности участников, так и специфику современной цифровой образовательной среды. Важным направлением является также изучение влияния эмоционального интеллекта на академическую успешность обучающихся и профессиональное благополучие педагогов.

1 Сергиенко, Е.А. Эмоциональный интеллект - разработка понятия / Е.А. Сергиенко // Разработка понятий в современной психологии. – 2019. – С. 201-254.

2 Матвеева, А. И. Развитие эмоционального интеллекта педагогов общеобразовательных организаций в условиях цифровизации образования / А. И. Матвеева. – Екатеринбург : УрГПУ, 2023. – 98 с.

3 Сергеева, С. М. Влияние эмоционального интеллекта на качество взаимодействия в образовательной среде / С. М. Сергеева, В. С. Фирстова; науч. рук. А. Г. Ширин // Молодость. Интеллект. Инициатива: материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 25 апреля 2025 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2025. – Т. 2. – С. 200-202.

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ НА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Шако В.Ю.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Андрущенко Н.Ю., канд. пед. наук, доцент

Кризис подросткового возраста сопровождается усилением эмоциональной нестабильности и стремлением к самостоятельности, что делает детско-родительские отношения особенно уязвимыми к конфликтам. Конфликтность в этот период становится

значимым фактором, влияющим на качество взаимодействия, эмоциональную близость и эффективность воспитательных стратегий.

Подростковый возраст представляет собой период интенсивных личностных и социальных изменений, которые неизбежно повышают вероятность возникновения конфликтов в семье. Столкновение растущей потребности подростка в автономии с родительскими ожиданиями и ограничениями создаёт условия для обострения противоречий. Конфликтность в этот период нередко становится способом самоутверждения и проверки границ, что подчёркивала Л. И. Божович, исследовавшая закономерности формирования личности подростка и динамику его отношений со взрослыми [1, с. 245]. По её мнению, столкновение потребности в автономии с родительским контролем является естественным, но требует педагогически грамотного сопровождения. Современные исследования подтверждают, что уровень конфликтности напрямую влияет на эмоциональную близость, доверие и устойчивость семейного взаимодействия. Поэтому изучение механизмов возникновения и развития конфликтов в подростковом возрасте приобретает особую значимость для понимания качества детско-родительских отношений.

Цель исследования: изучить влияние конфликтности на характер детско-родительских отношений в подростковом возрасте.

Материал и методы. Выборку исследования составили 40 подростков, учащихся 9-10 класса в возрасте 14-16 лет одной из школ Витебска. В процессе тестирования были опрошены 23 девушки и 17 юношей.

Были использованы методы: теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация), эмпирические (опросник К. Томаса – Р. Килмана для выявления индивидуальных стилей поведения в конфликтных ситуациях; анкетный опрос для оценки воспитательных стратегий родителей, включающая параметры эмоциональной поддержки, контроля, терпимости и эмпатии), а также методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Самой распространённой стратегией поведения в конфликте оказалось приспособление, его выбирают 30% учащихся.

Стратегии конфронтации (26%) и компромисса (26%) в сумме составляют 52% выборов, что отражает стремление части респондентов к более активному или взаимно уступчивому разрешению споров. Конфронтация применяется в ситуациях высокой значимости цели, но может привести к затяжному конфликту или отчуждению.

Компромисс эффективен при необходимости быстрого решения, однако редко приносит полное удовлетворение, так как часть целей остаётся нереализованной.

Уклонение выбирают 17% учащихся, а сотрудничество – 1%, что в сумме составляет 18% и отражает ориентацию либо на временный уход от проблемы, либо на совместный поиск решения. Большинство подростков предпочитают позитивные стратегии, позволяющие избежать эскалации конфликта.

Результаты анкетирования позволили выявить, как подростки воспринимают воспитательные стратегии родителей и степень их адаптации к изменяющимся условиям взаимодействия. Центральным компонентом отношений остаётся эмоциональная поддержка: 80% подростков отмечают позитивное взаимодействие, а 18,3% получают помощь в трудные моменты. При этом эмоциональная вовлечённость снижает тревожность и укрепляет доверие.

Дополнительным аспектом, определяющим специфику подростковой конфликтности, выступает изменение структуры семейного взаимодействия, связанное с перераспределением ролей и ожиданий. Подросток стремится к признанию своей компетентности, что делает его особенно чувствительным к оценочным суждениям и попыткам внешнего контроля. В этот период возрастает значимость субъективного ощущения справедливости, которое становится ключевым критерием восприятия родительских требований. Несоответствие между ожиданиями подростка и реальными воспитательными практиками нередко приводит к формированию устойчивых негативных установок по отношению к родителям. При этом важную роль играет способность взрослых адаптировать свои стратегии к новым условиям, демонстрируя гибкость и готовность к пересмотру привычных моделей поведения. Исследования показывают, что именно

адаптивность родительских практик способствует снижению частоты и интенсивности конфликтов, создавая условия для конструктивного диалога. В то же время недостаток последовательности или чрезмерная эмоциональная реактивность родителей усиливают напряжённость и провоцируют повторяющиеся конфликтные эпизоды. Следовательно, качество детско-родительских отношений в подростковом возрасте во многом определяется тем, насколько семья способна перестроить взаимодействие в соответствии с новыми потребностями развивающейся личности.

Контроль выражен у значительной части семей: 30% подростков указывают на жёсткие требования, а 46,7% – на правила, устанавливаемые родителями единолично.

Избыточная категоричность воспринимается как ограничение автономии и усиливает конфликтность.

Недостаток терпимости отмечают 65% подростков, что делает её одним из ключевых факторов семейных разногласий. Большинство респондентов указывают на наличие эмпатии, однако она нередко компенсирует нехватку гибкости воспитательных практик. В целом данные показывают сочетание заботы и контроля при одновременном дефиците терпимости, что требует педагогического анализа и разработки рекомендаций для оптимизации детско-родительских отношений.

Заключение. Полученные данные показывают, что сочетание эмоциональной поддержки и контроля в семьях нередко осложняется недостатком терпимости и гибкости, что усиливает конфликтность во взаимодействии. Подростки чувствительны к авторитарным стратегиям, воспринимая их как ограничение автономии, что снижает доверие и повышает напряжённость. В то же время выраженная эмоциональная вовлечённость родителей способна смягчать негативные последствия конфликтов и поддерживать устойчивость отношений. Результаты подчёркивают необходимость педагогической работы, направленной на развитие конструктивных стратегий общения и повышение качества семейного взаимодействия.

1 Божович, Л.И. Личность и её формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. – М.: Просвещение, 2022. – 400 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПОВЕДЕНИЯ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Шарова К.Д.,

студентка 4 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Иванова Т.Н., ст. преподаватель

В данной статье рассматривается проблема психологических детерминант конфликтного поведения старших школьников в современной образовательной среде. Рост социальной напряженности и распространение неэффективных способов разрешения споров в молодежной среде негативно влияет на психологический климат и безопасность образовательного процесса [1]. Данный возраст (16-17 лет) характеризуется формированием личностной идентичности и, следовательно, особое научное значение имеет изучение того, как внутренние факторы, такие как уровни самооценки, показатели агрессии влияют на избранную старшеклассником стратегию поведения в конфликте [2]. О чувстве безопасности и адекватной самооценке говорится в классических концепциях Э. Эриксона, Дж. Боулби, А. Маслоу. В их подходах внимание акцентируется на базовом опыте безопасности, который позволяет не прибегать к жестким защитным механизмам. Помимо того, в трудах И.А. Бaeвой, Г.В. Грачева, А.А. Деркача также рассматриваются вопросы психологической безопасности в образовательной среде [3].

Цель настоящего исследования заключается в изучении психологических детерминант конфликтного поведения старших школьников и их влияние на склонность к конструктивным стратегиям взаимодействия в образовательной среде.

Материал и методы. В контексте исследования наиболее релевантна модель пяти стратегий поведения в конфликте по Томасу–Килманну, включающая соперничество